

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН

DOI: 10.31857/S0869587323080108, EDN: QETBVC

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ РАН
АКАДЕМИК РАН С.М. АЛДОШИН

Как отмечалось в докладе президента РАН и в последующих выступлениях, задачи Российской академии наук на современном этапе состоят в том, чтобы сохранить высокий уровень фундаментальных исследований, создать научные основы критических и сквозных технологий, способствовать их внедрению и тем самым обеспечению технологического суверенитета нашей страны. За последние полгода правительство при самом активном участии РАН сформулировало и утвердило 10 высокотехнологичных направлений, включая искусственный интеллект, квантовые вычисления, квантовые коммуникации, перспективные космические системы, новые материалы и вещества, накопители электроэнергии и др. В их рамках правительством подписаны соглашения с заинтересованными компаниями крупного бизнеса об организации работ. 11-е важнейшее направление – микроэлектроника.

В связи с этими планами встал вопрос об экспертизе проектов полного инновационного цикла, которые будут реализовываться в рамках дорожных карт. Дважды в год будет осуществляться мониторинг промежуточных результатов. Такая мера предусмотрена впервые. Для этого создаётся экспертный совет, в котором независимая экспертиза будет осуществляться РАН и экспертными комитетами. По примеру успешной работы научного совета РАН по квантовым технологиям, который осуществляет мониторинг дорожной карты по микроэлектронике, достигнута договорённость, что независимая экспертиза всех 10 направлений будет осуществляться также научными советами Академии наук. Часть из них уже создана и успешно работает, часть предстоит создать. Научные советы наделяются функциями экспертных советов. При этом вице-премьеры правительства формируют экспертные комитеты для проведения параллельной экспертизы, а Академия наук обеспечивает свою независимую экспертизу, которая основывается на экспертизе академических научных советов. РАН уже провела утверждение научных советов. Каждый из них соответствует определённому направлению высокотехнологичного развития. В случае смежных научных тематик к экспертизе будет привлекаться не один, а несколько научных советов. Возглавляться экспертный совет будет президиумом

в лице трёх соруководителей: представителя Российской академии наук в должности вице-президента, спецпредставителя президента страны по технологическому развитию и заместителя министра науки и высшего образования.

Создание технологий полного инновационного цикла требует значительных финансовых средств, в том числе для фундаментально-поисковой работы, поставленной в Российской академии наук. На нашем собрании уже озвучен предлагаемый уровень финансирования науки в 2024–2026 гг. В общем его объёме предлагается выделить отдельно финансирование государственного задания, конкурсное финансирование и финансирование инфраструктуры. На финансирование инфраструктуры хотел бы обратить особое внимание, потому что благодаря ему будут поддержаны проекты мегасайенс. Очень большая проблема сейчас в науке – состояние приборной базы. Мы надеемся, что в рамках финансирования инфраструктуры будет поддержана программа отечественного приборостроения.

И несколько слов о крупных исследованиях, которые ведутся в соответствии с инфраструктурными проектами. Вызывает тревогу состояние научного флота. Академик Р.И. Нигматулин в начале нашего собрания этот вопрос уже поднимал. Сегодня научный флот состоит из семи судов неограниченного района плавания, из них пять приписаны к Институту океанологии им. П.П. Ширшова РАН, а два находятся в оперативном управлении национального оператора на Дальнем Востоке (оператор создан Министерством науки и высшего образования РФ). Средний возраст судов достигает 38 лет, поэтому они требуют постоянного ремонта и технического освидетельствования морским регистром.

К сожалению, средства на эти работы Минобрнауки выделяет в недостаточном объёме и с большими опозданиями. В результате, например, в прошлом году на Дальнем Востоке из семи запланированных крупных экспедиций выполнена только одна и то по сокращённой программе. На судах Атлантической базы флота не выполнены 4 из 12 запланированных экспедиций, а 8 проведены с изменением сроков утверждённой научной программы. В текущем году Институту океанологии вместо запрошенной суммы 350 млн руб. (вначале запрашивались 800 млн) выделили всего 162 млн, причём и они на день нашего собрания

не поступили. В результате суда остаются неотремонтированными. Судно “Академик Борис Петров”, на котором установлен уникальный эхолот для изучения морского дна, уже отправлено в отстой, потому что не прошло осмотр регистра. Судно “Академик Мстислав Келдыш” в конце мая, если не будет выделено средств, будет также выведено из работы.

С учётом этих фактов Академия наук обратилась с письмом в Министерство науки и высшего образования РФ, в котором выразила озабоченность столь низким уровнем финансирования научного флота. Конечно, существуют объективные причины, связанные со сложностью ремонта судов. Тем не менее мы настоятельно просим министерство вернуться к этому вопросу, потому что отечественный научный флот оказался на грани полного разрушения.

В рамках программы финансирования инфраструктуры необходимо предусмотреть не только закупку и создание новых приборов, но и обеспечение их запчастями и комплектующими. В противном случае выполнить поставленные перед Академией наук задачи будет очень сложно.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ РАН АКАДЕМИК РАН С.Н. КАЛМЫКОВ

Я хотел бы представить несколько комментариев относительно экспертной деятельности Российской академии наук, а это важнейшая её задача.

Первое. В Государственной думе РФ прошёл первое чтение Закон о научной и научно-технической экспертизе. Академия наук причастна к его разработке и обсуждению, нам удалось в корне поменять отношение к экспертизе проектов и отчётов по ним. Сформирован корпус экспертов, к помощи которых могут прибегать организации различной подчинённости, включая научные фонды, министерства и другие федеральные органы исполнительной власти. Распорядителем этого корпуса, что очень важно, является Российская академия наук. Именно РАН предстоит сформулировать критерии, по которым будут подбираться эксперты, она же будет вести их реестр.

Мы прекрасно знаем, что экспертиза всегда субъективна, а качество её может значительно различаться. Разные эксперты по-разному относятся к задачам, которые перед ними стоят, поэтому для нас важна оценка качества экспертиз. Отсюда вытекает необходимость выстраивания коллегиального принятия решений: эксперт – экспертная группа – экспертный совет – вице-президент РАН – президиум РАН. Само же их количество (в настоящее время 5296 человек) возможно, по нашему мнению, значительно увеличить. Подходы к проведению научной и научно-технической экспертизы будут сформулиро-

ваны в специальном Положении, утверждение которого закреплено за Правительством России.

Второе. Мы прекрасно знаем, что академиков и членов-корреспондентов РАН приглашают в состав научных и экспертных советов федеральных органов исполнительной власти. Но важно, чтобы они участвовали в их работе не как физические эксперты лица, а представляли интересы государства и Российской академии наук.

Третье – отмена категоричности институтов. Важнейший вопрос. Сейчас обсуждается, чем её заменить, потому что, естественно, какая-то оценка деятельности институтов, выстраивание их рейтинга необходимы. Существующая трёхуровневая система оказалась очень косной, низкий статус института невозможно изменить при попадании его в третью категорию. Институты второй категории тоже оказываются в замкнутом кругу – они не могут участвовать во многих федеральных программах, попасть в первую категорию. Это неправильно. Мы думаем над новыми предложениями по оценке эффективности институтов.

Хотел бы привести несколько цифр, характеризующих экспертную деятельность академии. Это огромный труд. В 2019 г. у нас был один заявитель – Минобрнауки России, сейчас – 42 федеральных органа исполнительной власти, подведомственных правительству. Число экспертных заключений возросло с 3700 до 18 000.

Что очень важно (президент РАН об этом сказал), НИЦ “Курчатовский институт” вернулся под научно-методическое руководство Российской академии наук. То есть мы теперь экспертируем заявки на государственные задания и, соответственно, результаты их выполнения в том числе и Курчатовского института. По всей видимости, и для остальных подведомственных правительству институтов и университетов будет реализована такая же схема.

Сами экспертизы очень разнообразны. Академик С.М. Алдошин упомянул экспертизы инновационных проектов полного цикла. Усилий одного, двух или даже трёх экспертов недостаточно для охвата всех направлений, представленных в дорожных картах. Поэтому в этих случаях необходимо привлекать междисциплинарные научные советы, объединяющие специалистов из разных отделений РАН.

Значительная часть экспертиз связана с госзаданиями, а также другими крупными программами и проектами. Российская академия наук приступает к экспертизе школьных учебников, это очень важная работа. Наконец, историческая экспертиза тоже принципиально важна.

Я напомним, каким образом принимаются многоуровневые, фактически коллегиальные решения, связанные с экспертизой проектов и гос-

заданий. Заключение представляют два эксперта. Если их мнения не совпадают, подключается третий эксперт. Поэтому, несмотря на то, что у нас 18000 объектов экспертизы, мы на выходе имеем более 50000 экспертных заключений.

Оценка выставляется по столбальной шкале. Экспертные группы, состоящие из членов отделений РАН, могут изменить первоначально выставленную оценку, потому что видят общую картину. (Иной проект хотя и сформулирован не блестяще, бывает очень важен с точки зрения научно-технической политики.) Следующие уровни экспертной оценки – заключения вице-президентов РАН, координационного и экспертного совета, комиссии НТР, дающей рекомендации правительству.

Здесь я хочу сказать об очень важной инициативе, которую мы в 2023 г. начали реализовывать и собираемся её расширять. Вы прекрасно знаете о том, что в процессе оценки мы выступали некими статистами – наша функция заключалась лишь в том, чтобы дать проекту красный либо зелёный свет, потому что количество проектов, поступающих к нам на экспертизу, фактически соответствовало объёмам выделенного бюджетного финансирования. Мы решили пойти на эксперимент, запросив университеты представить потенциальные темы, по которым они могут работать в 2025 г. В результате вместо 900 тем, которые к нам поступали из Минобрнауки, получили 4000. Благодаря этому усилилась конкурентность, появилась возможность увидеть, насколько важны и востребованы те или иные проекты. Рейтинг проектов передаём в министерство для принятия решения о том, какие темы оно будет финансировать, а какие нет, исходя из бюджетных лимитов.

Не могу обойти вниманием ещё одно важнейшее направление нашей работы: научно-образовательные проекты, тесное взаимодействие со школами РАН (их 108 в 32 субъектах федерации). Статистика демонстрирует высокие результаты их учащихся (в средних баллах по ЕГЭ). Велико количество проводимых при участии Академии наук мероприятий. Мы благодарны корпусу профессоров РАН, Совету молодых учёных, членам академии, которые проводят ежегодные циклы лекций в школах, экскурсии, активно помогают учителям.

Упомяну и популяризационные проекты. Один из самых масштабных – “НАУКА 0+”, фестиваль науки, который помимо России проходит ещё в пяти странах.

В заключение отмечу работу корпуса профессоров РАН. Молодое научное “сословие” активно подключается к популяризации науки, к работе школ РАН, помогает в проведении разнообразных мероприятий Академии наук, так что этот проект, на мой взгляд, можно считать состояв-

шимся. Мы надеемся на дальнейшее плодотворное взаимодействие с профессорами РАН.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ РАН АКАДЕМИК РАН С.Л. ЧЕРНЫШЕВ

В рамках продолжения дискуссии и иллюстрации доклада президента РАН Г.Я. Красникова приведу несколько примеров первых результатов, которых нам удалось достичь за прошедшее после выборов время. Одним из главных направлений деятельности руководства Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления, а также Академии наук в целом, стали актуализация и представление в Правительство РФ с последующим утверждением и запуском шестой “Программы фундаментальных и поисковых научных исследований в интересах обороны страны и безопасности государства”. Надо сказать, что здесь мы приняли эстафетную палочку от предыдущей команды руководства академии, которую координировал академик РАН В.Г. Бондур, и погрузились в сложный процесс доработки, реформатирования всей программы в силу изменившихся условий.

Дважды был пройден цикл согласования подпрограммы в полном объёме со всеми заинтересованными федеральными органами исполнительной власти. Доработка включала уточнение и расширение глоссария применяемых понятий и терминов на основе существующих нормативных правовых актов. Были чётко определены все виды результатов интеллектуальной деятельности шестой подпрограммы, уточнены направления исследований с указанием конкретного ожидаемого результата в каждом пункте. Были переработаны разделы “Индикаторы программы” и “Ожидаемые результаты исследований”, в которых конкретизированы целевые показатели, а ожидаемые результаты представлены с учётом их значимости и востребованности. Проведено несколько совещаний с курирующими руководителями, определены объёмы и источники финансирования, а также чёткие механизмы управления подпрограммой. Тщательная подготовка к запуску программы в стенах академии совместно с нашими партнёрами вселяет уверенность в том, что нас ждёт успех на пути к её реализации.

Налаживаются контакты и интенсивное взаимодействие со многими профильными ведомствами, госкорпорациями “Роскосмос”, “Росатом”, “Ростех”, акционерными обществами “Газпром”, “РЖД” и др. Работа с ними была развёрнута в большей или меньшей степени в зависимости от имеющихся заделов, договорённостей и наших собственных временных и человеческих ресурсов. В частности, был подписан обновлённый договор о расширении долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества в области проведения

фундаментальных и поисковых научных исследований в интересах ОАО “РЖД”. Здесь речь идёт об эффективной реализации инновационного потенциала фундаментальной науки с учётом задач, которые определены в долгосрочной программе развития ОАО “РЖД”. Среди направлений сотрудничества – трансформация компании, её сервисов, перспективные технические средства и технологии, экологическая эффективность и ресурсосбережение, квантовые коммуникации, искусственный интеллект, новые материалы и другие направления, которые позволят существенно повысить конкурентоспособность отечественного железнодорожного транспорта и инфраструктуры.

Следующее важное направление в сфере моих полномочий – реализация национальных и международных проектов в области космических исследований. Здесь работа началась с обновления научного совета РАН по космосу. Его председателем президиум РАН утвердил академика РАН Г.Я. Красникова, сам научный совет переформатирован, и в соответствии с новым положением усилена роль бюро совета, которое теперь может формировать секции и подбирать кандидатуры их руководителей. Кроме того, Г.Я. Красников поставил задачу повысить значимость совета для космической деятельности страны.

Успешно развивается диалог и с представителями авиационной науки, которые в значительной степени представлены в Институте им. Н.Е. Жуковского. Здесь совместно с РАН подготовлена к реализации масштабная программа фундаментальных и поисковых научных исследований в интересах авиастроения и новых перспективных образцов авиационной техники.

В своём кратком сообщении я, конечно, не упомянул о многих других направлениях деятельности Российской академии наук, находящихся в поле моего зрения в качестве вице-президента РАН. Хочу подчеркнуть простую мысль, что главным фактором успеха академии по всем направлениям выступает активное участие членов РАН и всего научного сообщества в повышении роли Академии наук в решении актуальных задач развития Российской Федерации.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ РАН АКАДЕМИК РАН М.А. ПИРАДОВ

Я хотел бы начать своё выступление с некоего в своём роде знаменательного события. Впервые за последние годы Правительство РФ одобрило программу, где Российская академия наук выступает главным распорядителем бюджетных средств. Что же это за программа? В начале января 2021 г. на заседании президиума РАН обсуждались перспективы развития регенеративной био-

медицины, и она была признана одним из важнейших направлений в науке. Поставлена задача разработать совместно с Федеральным медико-биологическим агентством России (ФМБА России), Минздравом России и другими заинтересованными организациями комплексную научную программу по развитию регенеративной биомедицины, направленную на поддержку фундаментальных исследований, внедрение новых методов в практическое здравоохранение, создание новых лекарств, усиление партнёрства с отечественной промышленностью и подготовку квалифицированных кадров.

В конце 2022 г. программа была согласована и подписана заместителем председателя Правительства РФ Т.А. Голиковой, и на её реализацию были выделены огромные средства (несколько десятков миллиардов рублей). Начиная с января 2023 г. финансирование в рамках этой программы получили семь институтов: МГУ имени М.В. Ломоносова, Национальный исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, Российский научный центр хирургии им. Б.В. Петровского, Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН, Институт физико-химической медицины им. Ю.М. Лопухина, Федеральный центр мозга и нейротехнологий и Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии им. академика В.И. Кулакова Минздрава РФ.

В рамках данного федерального проекта планируется разработать восемь перспективных препаратов, получаемых из тканей/клеток человека или основанных на клеточных технологиях. Препараты предназначены для лечения целого спектра заболеваний, для которых в настоящее время не существует эффективных альтернатив. Также будет разработана тест-система для оценки стерильности клеточных продуктов и два медицинских изделия для получения минимально манипулированных продуктов из жировой ткани (продукты на основе клеток и тканей человека, подвергшиеся минимальным изменениям, не затрагивающим их исходные биологические характеристики). В частности, предполагается создать: лекарственные препараты для лечения мужского бесплодия; тест-систему для оценки стерильности при производстве клеточных препаратов; клеточные препараты для лечения кист спинного мозга; для лечения болезни Крона, перелома и некроза головки бедренной кости, гонартроза; препараты для лечения глубоких ожогов и поверхностных ран кожи; хрящевой имплантат для коррекции дефектов хрящевой ткани; препарат на основе регенеративного матрикса для замещения дефектов определённых участков головного и спинного мозга. Безусловно, это очень серьёзные планы, и мы надеемся, что все они будут реализованы в установленные сроки.

В докладе президента РАН Г.Я. Красникова говорилось о том, что создан пятый по счёту совет в области медицины и физиологии – научный совет по персонализированной медицине. Это совершенно новый вид медицины, основанный прежде всего на омиксных технологиях, позволяющих предсказывать те или иные заболевания за годы до их появления и осуществлять их целенаправленную профилактику.

В настоящее время многие люди проходят исследования на томографах, но только на импортных. К сожалению, до последнего времени не существовало полноценного отечественного магнитно-резонансного томографа. В 2023 г. госкорпорация “Росатом” на базе научных разработок Физического института им. П.Н. Лебедева РАН приступила к созданию отечественного высокопольного полуторатеслового магнитно-резонансного томографа. В ближайшие три года планируются разработка и выпуск до 60 таких аппаратов.

Обратимся к ещё одному очень важному вопросу медицинского обеспечения членов региональных отделений РАН. В этом году завершена работа, которая была начата ещё прежним составом президиума РАН: на базе клинических центров Федерального медико-биологического агентства сейчас проходят обследования члены академии из Сибирского, Уральского и Дальневосточного отделений, их супруги и несовершеннолетние дети. Достигнута принципиальная договорённость с руководителем ФМБА России В.И. Скворцовой о том, что Южный научный центр РАН тоже может быть прикреплен к клиническим центрам ФМБА России. Осталось решить вопрос с финансированием на уровне Правительства РФ, и тогда, я надеюсь, медицинское обеспечение всех членов РАН на территории нашей страны будет окончательно налажено.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ РАН АКАДЕМИК РАН Н.А. МАКАРОВ

Роль гуманитарного знания сегодня необычайно велика. История, словесность, языки – это то, что консолидирует наше общество, служит фундаментом в практической работе по формированию гражданского сознания, поддержке исторической и культурной памяти.

Работа историков и филологов внешне не всегда заметна, её влияние на общественные процессы бывает часто отложенным. Круг людей, которые непосредственно обращаются к фундаментальным изданиям по истории и филологии, может быть, и не так велик, но именно новые труды по всем направлениям этих наук во многом формируют современную российскую идентичность.

Мы много говорим о том, что наука должна быть ориентирована на практические, прикладные результаты. В гуманитарных науках их не всегда легко измерить, но это не снижает их актуальности и востребованности в наше сложное время. Книга остаётся важнейшей формой представления результатов исследований по истории и филологии. По неполным, предварительным подсчётам институтами гуманитарного профиля, находящимися под научно-методическим руководством Российской академии наук, в 2022 г. было издано более 700 книг, разнообразных по тематике и жанрам.

Коснусь некоторых событий, относящихся к области исторической науки, которые имеют особое значение. Это прежде всего создание научного совета по истории Великой Отечественной войны. Он функционирует при Отделении историко-филологических наук РАН. Историей войны занимаются многие учреждения, но координация их усилий до последнего времени отсутствовала. Теперь она восстановлена. 15 февраля 2023 г. совет провёл научную сессию, посвящённую 80-летию победы в Сталинградской битве, с участием ведущих историков, представляющих основные научные учреждения.

В мае 2022 г. в тестовом режиме был открыт научно-образовательный энциклопедический портал “Знания”. Этот проект, разработанный Национальным научно-образовательным центром “Большая российская энциклопедия”, курирует академик РАН В.А. Садовничий. Исторический раздел проекта уже эффективно работает. Это очень важный открытый электронный ресурс с достоверной информацией по отечественной и мировой истории, концептуальная основа которого сформирована учёными Российской академии наук. Пользователям уже доступны 3000 статей 700 авторов – высококвалифицированных научных сотрудников академических институтов и вузов.

Пример новаторского использования современных информационных технологий в исторических исследованиях – проект “Digital Пётр”, цель и содержание которого – использование искусственного интеллекта для распознавания автографов Петра Великого. Этот проект был инициирован Российским историческим обществом и выполняется Санкт-Петербургским институтом истории РАН совместно с Российским государственным архивом древних актов при финансовой поддержке ПАО “Сбербанк”.

Вы знаете, что в 2022 г. торжественно отмечалось 350-летие со дня рождения Петра I. Отделением историко-филологических наук РАН проведены научные чтения “Пётр I и его место в истории и культуре России”, выпущены юбилейные издания, посвящённые этой дате. Но работа с на-

следуем императора далеко от завершения. Так, издание рукописей и бумаг Петра доведено только до 1713 г. Новая программа открывает возможность ввода в научный оборот всего массива рукописных документов Петра.

Важнейшим событием в изучении средневековой Руси стало получение дендродат первых укреплений Юрикова городища под Новгородом. 862 год — летописная дата призвания Юрика, от которой традиционно ведётся отсчёт начала русской истории, ранее считалась условной, заимствованной из византийских хронографов. Сейчас у нас появилось убедительное доказательство, что первая крепость на севере Руси была построена именно в 862 г.

Гуманитарные науки часто оказываются вовлечены в решение прагматических задач, связанных с сохранением исторического наследия при реализации больших строительных проектов. Строительство автомагистрали Москва—Казань сопровождалось масштабными раскопками древних и средневековых поселений в зоне дорожных работ. Сроки были сжатыми, тем не менее они позволили полностью исследовать 20 древних памятников. На одном из них найден древнейший русский шитый Деисус XII в.

2022 год ознаменовался окончанием восстановления Института научной информации по общественным наукам РАН — ввода в эксплуатацию нового здания и возвращения института на первоначальное место. ИНИОН вновь стал коммуникационной площадкой для гуманитариев. За пять месяцев 2023 г. здесь проведено свыше 500 мероприятий разного формата с участием более 2500 учёных. В настоящее время по поручению заместителя председателя правительства РФ Д.Н. Чернышенко разрабатывается программа развития ИНИОНа на ближайшие пять лет — как крупного научного центра, который будет осуществлять библиотечное и информационно-аналитическое обеспечение научной деятельности в сферах социального и гуманитарного знания, с учётом возможностей нового замечательного здания. Гуманитарии не избалованы такими новыми постройками, для нас это очень крупное событие.

Одна из острейших проблем в сфере гуманитарной науки — финансирование книгоиздания. Сегодня уже много говорилось о журналах. Книгоиздание — та сфера, которая ближе гуманитариям, потому что книги — главный формат представления результатов наших исследований. В последние годы традиционные каналы, по которым осуществлялось финансирование книгоиздания, были трансформированы, что негативно сказалось на выпуске научных монографий.

В связи с прекращением поддержки гуманитарного книгоиздания решить острейший вопрос, по-видимому, можно путём возрождения

издательства “Наука”, наделения его статусом главного оператора деятельности по книгоизданию и получателя бюджетных средств для этой деятельности. Проблема обсуждалась на встрече с председателем Правительства РФ М.В. Мишустиним в ИНИОНе, дано поручение разработать механизм реализации предложения. Я присоединяюсь к позитивным оценкам перспектив восстановления “Науки” как нашего главного издателя журналов и книг и просил бы внести этот пункт в постановление Общего собрания.

АКАДЕМИК РАН Т.Я. ХАБРИЕВА

В рамках состоявшегося вчера собрания Отделения общественных наук РАН, помимо традиционного отчёта руководства отделения, прошла научная сессия, которая была посвящена двум актуальным темам — “Экономические войны и национальная безопасность” и “Экономика и климат”. Прозвучали три доклада: члена-корреспондента РАН директора Центрального экономико-математического института РАН А.Р. Бахтизина, доктора экономических наук директора Службы внешней разведки С.Е. Нарышкина и академика РАН Б.Н. Порфирьева. Я думаю, что вчерашнее заседание важно тем, что, по сути дела, мы возобновили прямой диалог высокой науки и практики. На мой взгляд, это серьёзный шаг в направлении встраивания Академии наук в процедуры принятия государственных решений, укрепления значимости её отделений, на что в ходе предвыборной кампании и в прозвучавшем сегодня докладе нас ориентировал президент РАН Г.Я. Красников.

Замечу, что мы располагаем многими возможностями, которые позволяют отделениям проявить себя. Это участие в работе президиума РАН, научных советов и т.д. Но я больше всего ценю новый формат, который появился впервые — регулярные встречи президента академии с академиками-секретарями отделений. По сути, речь идёт об установлении новой модели управления, более демократичной. Говоря современным языком, здесь налицо элементы сетевого взаимодействия. А главное, таким образом удаётся преодолеть некоторую нашу разобщённость, связанную с тематическим разнообразием. Благодаря этому в Академии культивируется рабочий, а не бюрократический диалог. Одновременно повышается информированность руководства Академии наук о ситуации и новейших тенденциях в разных отраслях знания, что позволяет нам корректировать тематику научных исследований в соответствии с требованиями времени. Считаю, что работу по укреплению отделений как главных творческих институций Академии наук нужно продолжать.

В своём докладе президент РАН говорил о значении отделений в том числе в связи с деятельностью Координационного совета программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.), указывал на определённое несоответствие между структурой секций этого совета и структурой наших тематических отделений. Надо признать, что такое несоответствие влияет на управленческую эффективность, ведёт к недостаточному использованию экспертного потенциала отделений.

Исходя из сказанного считаю, что замысел, изложенный в докладе президента Российской академии наук, — о преодолении образовавшегося разрыва между отделениями РАН, с одной стороны, и секциями Координационного совета — с другой, заслуживает поддержки. Он соответствует функционалу академии, не противоречит российскому законодательству и, как мне представляется, отвечает запросу всего научного сообщества. Отделение общественных наук готово принять активное участие в моделировании связи отделений и секций Координационного совета программы фундаментальных исследований.

Требует упоминания ещё один сюжет. Как известно, дан старт образовательной реформе. В соответствии с указом Президента страны уже готовятся пилотные проекты. Но развитие образования невозможно без науки, без научных школ. И если уж зашёл разговор о реформе Закона об образовании, — а это непременно последует, то почему мы не ставим вопрос о модернизации Закона о науке, который так важен для нас? Этот закон принят в 1996 г., то есть почти 30 лет назад, а у нас подавляющая часть законов, принятых в 1990-х годах, уже модернизирована. Пересмотр Закона о науке, как мне представляется, назрел, к этому нас обязывает и конституционная реформа, которая состоялась в 2020 г. Благодаря поддержке Академии наук — а я делала доклад по этому поводу на заседании президиума РАН — нам удалось существенно расширить конституционно-правовые основы научной деятельности в России. Напомню, теперь в Конституцию включены положения и о федеральных основах политики в области науки, и о федеральных программах, что, кстати, означает неизменность бюджетного финансирования науки. В статье 114 говорится о полномочиях и обязанностях правительства по укреплению научно-технического потенциала России (этого прежде никогда не было). Кроме того, введён конституционный критерий допустимости новых технологий, в частности цифровых, — безопасность человека, общества и государства. В этом мы опередили очень многие страны.

В Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ регулярно проводится мониторинг законодательных инициатив, который показал, что с 2020 г. подготовлено семь проектов законов в области науки, но пока они не приняты. Об одном из них сегодня шла речь — это закон о научно-технической экспертизе. (Кстати, очень много претензий к этому закону.) Но все они узконаправленные, точечные законы, которые не раскрывают потенциала Конституции. Особенно это заметно в том, что касается правового статуса учёного — не научного сотрудника, как сейчас предусмотрено в законодательстве (что размывает созидательное начало научной деятельности), а именно учёного. Новые ценностные ориентиры, включённые в Конституцию, которая стала более человекоцентричной, как мне представляется, побуждают РАН принять на себя миссию по продвижению идеи модернизации законодательства о науке. Это было бы прекрасным подарком к 300-летию Российской академии наук.

АКАДЕМИК РАН Г.Г. МАТИШОВ

Юг нашей страны вовлечён в события мирового масштаба, и наша задача состоит в сохранении научного потенциала присоединённых территорий — Луганской и Донецкой народных республик, Херсонской и Запорожской областей. У нас накоплен определённый опыт интеграции после вхождения Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. Но сегодня новые реалии. В сферу влияния Российской академии наук вошли 37 институтов, станций и заповедников, ранее состоявших в Национальной академии наук Украины. Более половины этих научных учреждений — сельскохозяйственного профиля. Все институты, оказавшиеся в нашем ведении, включены в состав профильных отделений. Вчера на общем собрании Отделения наук о Земле РАН присутствовали директора институтов из Донбасса. На присоединённых территориях мы установили контакты с восемью членами Национальной академии наук Украины, но в действительности их больше.

Решение проблемы интеграции научных учреждений НАНУ в состав РАН на присоединённых территориях сталкивается с тремя реалиями. Первая — военная операция и разруха. Я там бывал, всё это видел. Разрушенное, несомненно, можно восстановить, как в Мариуполе. Вторая — адаптация институтских уставов и других нормативов к законам Российской Федерации. Третья — бюрократические сложности, возникающие в процессе интеграции.

Ещё в 2014 г., когда произошли известные события, часть научных сотрудников уехала на Запад, часть в Россию, Южный научный центр РАН

столкнулся с сокращением кадрового потенциала. В марте 2023 г. мы провели в Ростове-на-Дону большое совещание, пригласив на него директоров институтов и членов Национальной академии наук Украины. Общение было чрезвычайно полезным, мы узнали для себя много нового о том, что их заботит. С ними надо чаще общаться, чаще приглашать на заседания профильных отделений, это будет нас только сближать.

Информирую вас, что на данный момент все необходимые постановления правительства, касающиеся процессов переподчинения институтов приняты, но, к сожалению, реализуются очень медленно. Так, 31 марта 2023 г. был подписан документ, согласно которому республики Донбасса передают правительству Российской Федерации вопросы финансирования институтов. Но по факту их сотрудники уже два месяца не получают зарплату. Надо максимально ускорить решение этой проблемы, министр В.Н. Фальков должен обратить на это самое пристальное внимание. Судя по опыту вхождения в состав РАН институтов, расположенных в Крыму, бюрократический процесс переподчинения затянулся тогда более чем на год. Не хотелось бы повторения негативного опыта.

Южный научный центр сегодня выполняет функции научно-логистического хаба. Помогаем научным сотрудникам в приобретении билетов на транспорт, решении вопросов прохождения пограничного контроля в связи с очередями на контрольно-пропускных пунктах.

Хочу донести до членов президиума РАН и участников Общего собрания важность понимания, что затронутые вопросы сложны, требуют объединения наших усилий. Мы обсуждаем возникающие проблемы с президентом РАН Г.Я. Красниковым, ищем пути их решения. Задачи очень непростые. Главное на сегодня – в максимальной степени оказать помощь сотрудникам наших новых институтов. Прежде всего – выплатить зарплату.

АКАДЕМИК РАН В.А. ЧЕРЕШНЕВ

Вы все знаете, что сложность и масштаб задач, стоящих в настоящее время перед Россией, таковы, что нужны принципиально новые идеи, новые знания, обеспечить получение которых может только работающая с максимальной эффективностью фундаментальная наука, а её возможности регулируются соответствующими законами.

В связи с этим хочу напомнить, что прошло уже 10 лет со дня принятия в 2013 г. федерального закона ФЗ-253 о реформе государственных академий. Реформе, которую учёные метко окрестили как “реформу–переворот” или “реформу–шоко-

вая терапия”, в рамках которой были предприняты беспрецедентные действия, превращающие РАН из первенствующей, ведущей, главной научной организации страны в рядовое ФГБУ, даже в клуб учёных. Иначе говоря, случился типичный российский парадокс, когда созданное вчера считалось дурным завтра, а сегодня создавалось то, что было уничтожено вчера.

В настоящее время на академию возложены функции научной экспертизы и стратегического планирования. Очень важные функции, но для их полноценного исполнения нужно постоянное научно-методическое сопровождение, а для этого, в свою очередь, необходимы соответствующие научно-организационные подразделения, которые называются академическими институтами. Сейчас все 454 института разбиты на три категории, но никто в Минобрнауки России не может сказать, когда начнется обещанная ещё три года назад их переаттестация, каково их будущее; некоторые институты начинают входить в состав других учреждений. В целом в это затянувшееся время неопределённости ещё раз подтверждается правильность вековых российских академических традиций, а именно: во-первых, наукой должны управлять учёные; во вторых, РАН не может полноценно функционировать без собственных научных учреждений, академических институтов, центров, отделений, филиалов. Что толку от академических пожеланий, советов, экспертиз, стратегий, если финансы и все остальные реальные рычаги управления в руках чиновников? А системы управления в науке и госаппарате очень отличаются.

Особенность фундаментальной науки заключается в том, что в ней не работает вертикальная система управления, характерная для государственного аппарата. В академии решения по профессиональным вопросам принимаются на основе профессиональных обсуждений, сотрудничества, согласованности действий, в то время как у чиновников – централизация, вертикаль, повиновение, предсказуемость, подчинённость. При наличии таких двух систем управления очень важны постоянные обратные связи между органами власти и исполнителями, которые должны взаимодействовать в равных условиях. Однако если посмотреть критерии оценки деятельности институтов, то их работа оценивается по десяткам параметров, а деятельность целого ряда властных структур (министерств, различных администраций) вообще лишена какой-либо внешней оценки, ограничивается лишь популярными и обманчиво понятными терминами, такими, например, как “устойчивость”, “стабильность”, “управляемость”. Вот и получаем порой такие смелые, устойчиво-стабильные, управляемые, но непродуманные, не просчитанные реформы, от кото-

рых все в шоке. А их исполнители-реформаторы ни за что не отвечают.

С наукой так действовать нельзя. Научная истина не может быть найдена ни по команде сверху, ни путём голосования — это почти всегда процесс противостояния меньшинства, а то и одиночек, большинству, что должно учитывать государство, на бюджете которого, как правило, находится фундаментальная наука. Тем более что наш рентоориентированный крупный бизнес мало заинтересован в научно-техническом прогрессе. Судите сами: удельный вес затрат на НИОКР в выручке российских компаний в 46 раз ниже, чем у зарубежных конкурентов. У них на науку государство даёт только 20–30%, а бизнес — 70–80%, у нас ровно наоборот.

И всё же очень интересно, каково было бы состояние нашей академической науки сегодня, если бы 20 лет назад, в начале 2000-х годов, в условиях глобальных гуманитарно-технологических трансформаций, мы не свернули бы полностью по воле власти с нашего традиционного, российского, академического пути на университетский, а поддержали бы оба, как это сделали в Китае. Китайская АН создана одновременно с КНР в 1949 г. полностью по лекалам, по примеру АН СССР. Правда, на науку в Китае выделяется 2.4% ВВП, а не 1.1%, как у нас, и Китай процветает, страна буквально ворвалась в число мировых научных лидеров, то есть наша академическая форма работы вполне оправданна, но не у нас.

Поэтому так важна разработка новой редакции закона о науке, который должен определить достойное место Российской академии наук, академии, на которую за 300 минувших лет не раз обрушивался властный, начальствующий гнев и чиновничья, бюрократическая алчность, но из подполья и задворок наша академия всегда возвращалась на авансцену российской государственности. Уверен, что скоро, очень скоро академия вновь займёт первенствующее, ведущее положение в науке России.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ РАН
Е.Е. ОНИЩЕНКО**

Коротко расскажу о позиции Профсоюза работников РАН касательно финансирования фундаментальной науки, а также о текущей бюджетной ситуации и взаимодействии с Академией наук.

Здесь уже говорилось о Китае, о развороте на Восток. Председатель КНР Си Цзиньпин на заседании Политбюро ЦК КПК 22 февраля 2023 г. заявил: “Усиление фундаментальных исследований является неотложным требованием для того, чтобы добиться высокого уровня самостоятельности и самосовершенствования в научно-технической

сфере, и это неминуемый путь для превращения Китая в одну из ведущих мировых держав в сфере науки и техники”. Обратите внимание на модальность: “неотложное требование”, “неминуемый путь”. Вот так относятся к фундаментальной науке в Китае, к необходимости её усиления, увеличения финансирования.

А что у нас? Беспрецедентные санкции, которые Запад вводит против России, против её экономики, научно-технологического сектора, конкретных научных организаций, ведущих институтов РАН, рассчитаны не только на краткосрочный ущерб, но и на долгосрочное ослабление нашей страны. Единственная возможность добиться научно-технологического развития, достичь научно-технологического суверенитета — опора на собственные силы. Это означает необходимость увеличения видов и объёмов научно-исследовательских работ и, соответственно, числа исследователей (как в государственном, так и в негосударственном секторе), повышения уровня их материально-технического обеспечения. Таким образом, мы приходим к однозначному выводу, что в текущих условиях необходимо увеличить финансирование науки как со стороны федерального бюджета (в первую очередь в случае фундаментальной науки), так и со стороны бизнеса.

Однако с 2023 по 2025 г. планируется снижение реального (то есть с учётом инфляции) финансирования фундаментальных научных исследований почти на 20%. Если инфляция окажется выше плановой, будет ещё хуже. Резко падает доля ВВП, которая выделяется на финансирование исследований. Американское Министерство финансов вводит санкции против технологических отраслей России, против конкретных научных институтов, в том числе специализирующихся на фундаментальных исследованиях, а Министерство финансов РФ не выделяет средств на фундаментальную науку. Получается, работают они в одном направлении. Профсоюз такая ситуация категорически не устраивает, и мы будем делать всё, что можем, чтобы её изменить. У нас есть своя позиция, свои предложения по увеличению финансирования фундаментальных исследований, обусловленные острой необходимостью сохранения и укрепления кадрового потенциала науки и научных школ. Мы видим Российскую академию наук нашим союзником, поэтому активно взаимодействуем с ней по данному вопросу.

В марте — начале мая 2023 г. профсоюз участвовал в работе комиссии РАН по разработке рекомендаций по объёмам финансирования поисковых и фундаментальных научных исследований, возглавляемой вице-президентом РАН академиком РАН С.М. Алдошиным. Рекомендации направлены в Правительство РФ. На мой взгляд, комиссия серьёзно подошла к вопросу о

необходимом объёме финансирования, который нужно (и можно) выделить с учётом текущих бюджетных ограничений. Проработаны различные подходы (в том числе предложения профсоюза) и составлены рекомендации. Отмечу, что 0.44% ВВП, которые предлагается направить на финансирование фундаментальной науки к концу бюджетной трёхлетки, — не какая-то заоблачная цифра, это медиана для 30 ведущих стран, по данным Организации экономического сотрудничества и развития.

Профсоюз готов отстаивать свою позицию. Мы надеемся, что новое руководство РАН, у которого теперь есть кредит доверия со стороны руководства страны, сможет убедить Правительство РФ в необходимости увеличения финансирования фундаментальной науки и учёта рекомендаций Академии наук при подготовке проекта бюджета. Я мечтаю, чтобы Академия наук, Профсоюз работников РАН и всё научное сообщество смогли когда-нибудь добиться такого положения вещей в нашей стране, когда любой чиновник, имеющий отношение к реализации государственной научно-технической политики и отказавшийся (по нежеланию или непониманию) повышать необходимое финансирование фундаментальной науки, неминуемо был бы отправлен в отставку.

ИСПОЛНЯЮЩИЙ ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ РАН Я.Л. БОГОМОЛОВ

Поскольку на общем собрании классическая для Профсоюза работников РАН тема финансирования фундаментальных научных исследований уже была обозначена нашим представителем, я дополню её некоторыми другими аспектами нашей деятельности и расскажу о взаимодействии профсоюза с Российской академией наук.

После создания академического профсоюза в 1992 г. мы активно сотрудничали с академией вплоть до 2013 г.: регулярно подписываемые с РАН отраслевые соглашения, которые являлись законодательными нормативными актами, мы дополняли неформальными контактами. В целом было проделано много работы, о которой нет возможности рассказать в рамках ограниченного времени. После передачи в 2013 г. подведомственных РАН учреждений в ведение Федерального агентства научных организаций (ФАНО России) в 2015 г. мы подписали с ним отраслевое соглашение, в котором также отразили важные аспекты взаимодействия. Следует отметить, что представленный профсоюзом проект соглашения агентство значительно усилило в социальном плане, что крайне нас удивило. Однако потом Правовое управление ФАНО существенно его ослабило, тем не менее человек, который писал

тот проект, до сих пор работает в Минобрнауки России и очень нам помогает.

В качестве примера нашего позитивного взаимодействия с ФАНО России приведу XXI Всероссийскую (Поволжскую) ассамблею Профсоюза работников РАН, состоявшуюся в 2016 г. в Переславле-Залесском. В ней приняли участие 12 представителей ФАНО России, включая заместителя руководителя агентства А.В. Степанова, с которым мы решили очень много социальных вопросов, а также семь руководителей управлений или их заместителей. В те же годы мы провели совместно с медицинскими учреждениями, подведомственными ФАНО России, две конференции, собравшие каждая около 100 участников, которые до сих пор содействуют нам в решении медицинских вопросов наших коллег.

А вот последующее соглашение — с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации — уже задержалось на три года, в наших взаимоотношениях появились белые пятна, и в целом после 2018 г. сама связь с министерством ослабла. Профсоюз намерен улучшить взаимодействие с Минобрнауки России, и в настоящий момент мы готовим проект нового отраслевого соглашения.

В сентябре 2019 г. Профсоюз работников РАН подписал соглашение о сотрудничестве с Российской академией наук и, как выяснилось по факту, за три года в рамках данного соглашения было реализовано 13 пунктов. В ближайшее время мы планируем его пролонгировать, проект нововведений уже подготовлен. Соглашение носит рамочный характер — это, скорее, договор о дружбе и сотрудничестве, чем обязательный документ. Составлен и согласован план совместных мероприятий и работ, содержащий четыре пункта.

Во-первых, вопросы финансирования (сегодня об этом уже говорил заместитель председателя Профсоюза работников РАН Е.Е. Онищенко). В сентябре планируется совместная пресс-конференция по результатам работы Комиссии РАН по разработке рекомендаций об объёме средств, предусматриваемых в федеральном бюджете на очередной финансовый год на финансирование фундаментальных и поисковых научных исследований, в которую входят два наших представителя — Е.Е. Онищенко и В.П. Калинушкин.

Во-вторых, взаимные консультации для выработки согласованной позиции по системе оценки эффективности научной деятельности молодых учёных с целью их рейтингования для получения государственных жилищных сертификатов. Решение этого вопроса затянулось на два года, но система до сих пор не разработана. Профсоюз принимает в решении этой проблемы активное участие, в том числе во взаимодействии с Российской академией наук. Со следующего года соци-

альные выплаты молодым учёным будут предоставляться по новым правилам — с учётом эффективности их научной деятельности.

В-третьих, подготовка предложений в Правительство РФ по финансированию (в рамках государственных заданий) научно-просветительской деятельности домов учёных, подведомственных Минобрнауки России. В начале 2023 г. четыре дома учёных хотели вывести из-под ведома министерства и отказать им в финансировании. Мы добились для них сохранения государственных заданий на текущий год, но, занимаясь этой проблемой, с удивлением обнаружили, что в Положении о министерстве нет ни слова о том, что оно занимается просветительской деятельностью и популяризацией науки (при этом такого рода деятельность прописана в Уставе РАН). В этом направлении тоже была проведена определённая работа: 4 мая состоялась встреча в аппарате Президента РФ, 11 мая — встреча с двумя заместителями министра.

В-четвёртых, анализ находящихся на балансе Российской академии наук земельных участков с целью поиска пригодных для организации социально-ориентированных жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) в соответствии с ФЗ-161 “О содействии жилищному строительству” от 24 июля 2007 г. Профсоюз работников РАН занимается этим вопросом с 2011 г. и является одним из лидеров по этому направлению деятельности. В 2014 г. состоялся ключевой семинар-совещание по актуальным проблемам организаций ЖСК, в котором приняли участие представители 11 кооперативов. Среди наших достижений: первый академический ЖСК, сданный в эксплуатацию в октябре 2017 г. в коттеджном посёлке “Веста” в Новосибирске; дом в Красноярске, цена одного квадратного метра в котором с полной отделкой — 42 тыс. руб.; две 17-этажки в Томске по 34 тыс. руб. за м² и ряд других.

В заключение обозначу главные вопросы сегодняшнего дня, которые профсоюзу нужно решать совместно с Российской академией наук: новый подход к системе финансирования госзаданий, о котором говорил сегодня президент РАН академик РАН Г.Я. Красников; оценка научной деятельности организаций; пилотный проект по системе оплаты труда; создание национальной системы оценки результативности научных ис-

следований и разработок; проблемы директорского корпуса.

АКАДЕМИК РАН О.И. ЛАВРИК

На мой взгляд, одна из самых серьёзных проблем — это проблема научной эмиграции. Эту проблему в печати осветил академик В.Н. Пармон. Он назвал число уехавших учёных — 50 тыс. человек. Причём уезжают самые талантливые, именно те, кто может успешно развивать фундаментальные исследования за рубежом. Их принимают и в Соединённых Штатах Америки, и в Европе. Поэтому вопрос о повышении зарплат учёных чрезвычайно важен. Это главное, наверное, что сейчас можно сделать, чтобы остановить научную эмиграцию.

Мои коллеги во многих институтах РАН создали лаборатории мирового класса, подготовили молодое поколение исследователей, но сейчас эти люди, которые должны были стать нашей сменой, начали уезжать. Уезжают именно потому, что нет достаточного финансирования науки, а работать на энтузиазме, как старшее поколение российских учёных, молодёжь не станет — они совершенно другие люди. И это ключевой вопрос, который мы должны решить. Я знаю, что работает комиссия под председательством академика С.М. Алдошина. Мы готовы представить от Сибирского отделения дополнительные предложения относительно того, как ослабить, если не остановить, научную эмиграцию.

Не следует обольщаться, будто после утечки умов 1990-х годов к настоящему времени кадровый потенциал российской науки восстановлен, что у нас появились профессора РАН и так далее. Образовавшийся разрыв в возрастной структуре научных сотрудников 50 и 60 лет заполнить не удалось — я сужу по нашему институту. Лучшие уехали в 1990-е годы, и это невосполнимая утрата. Если сейчас мы не предпримем серьёзных шагов, потом восстанавливаться будет очень трудно, если не невозможно. Конечно, здесь действует много разнородных факторов, но все они так или иначе завязаны на недофинансирование научных исследований и базовых зарплат. Этот вопрос должен быть приоритетно решён в ближайшее время.